

- Так, значит, ты не собираешься...

- Как ты уже понял, мои новые возможности позволяли мне сразиться с тобой на равных и без запечатывания занпакто. Так что, да, - кивнул пустой, - мстить я тебе не собираюсь. А лишение тебя силы над "идеальными" иллюзиями просто станет своего рода наказанием, которое, когда-нибудь, может быть, и будет отменено.

Широко улыбнувшись, в до боли знакомом "стиле" одного из нумеросов, Вандервайс без всякого страха повернулся к Соске спиной и зашагал к дверям.

- Но... почему? - не удержался от вопроса, искренне потрясенный король Уэко Мундо.

- Почему я не желаю мстить? - обернулся Маджеро. - О, поверь, я очень этого желаю. И чувства все прощения до этого дня во мне как-то не просыпалось. Знаешь, Соске, я убил бы тебя с большим удовольствием, однако Нацу попросил меня не делать этого. Ему и в самом деле было очень боязно за сохранность твоей лживой шкуры, и поэтому мне пришлось дать ему обещание, что я не буду пытаться уничтожить тебя намеренно. Впрочем, осамозащите речи не шло, так что можешь попробовать. Этот пункт в моем обещании не оговаривался особо.

- Обещание, - Айзен как-то понимающе и обреченно кивнул, тихо усмехаясь. - И Нацу, конечно же. Разве могло подобное обойтись без него?.. Обещания данные ему почти невозможно нарушить, его просьбы всегда хочется попытаться исполнить, его предложения нельзя не рассмотреть и необдумать... Если бы только у меня были подобные сила и власть...

- То мирозданию бы не поздоровилось, - откликнулся Вандервайс. - У меня ушло почти два столетия на то, чтобы понять, что за странным талантом обладает этот бесшабашный наглец. Вижу, ты оказался куда проницательнее.

- Не стоило сохранять жизнь твоему фраксьону и подвергать его обработке при помощи Хоугиоку, - опустил голову Айзен. - Я понял это в момент его трансформации, увидев, что на самом деле представляет собой его духовное плетение, но уже было поздно. Ведь даже Кьёка Суйгетсу оказалось подвластно его возможностям...

- Так радуйся, - усмехнулся вдруг Вандервайс.

- Чему же? - с вызовом отозвался Соске.

- Тому, что сам Нацу, вероятно, до сих пор даже не осознает того, на что он способен. Его голос куда страшнее твоих иллюзий. И я бесконечно счастлив, что подобное могущество остается в руках того, кто действительно находит ему достойное применение.

Тихие шаги арранкара разнеслись по огромному залу странной тягучей мелодией. Почти беззвучно распахнулись белые двери.

- Вандер-кун...

Блондин замер в проходе, вновь обернувшись к повелителю Лас Ночес.

- Но... что мне делать? Теперь?

Как ни странно, но в этом вопросе не было скрытого смысла, лишь полное недоумение. И искреннее изумление последним фактом. С лица и из глаз Айзена Соске исчезли былая холодность и решительность, делая его внешний вид, как ни странно это звучит, гораздо более человеческим, чем раньше.

- Мне-то откуда знать? - пожал плечами Маджеро. - Попробуй, просто пожить. У тебя для этого теперь имеются все возможности. А цель... Хорошую цель для жизни всегда можно найти, иногда достаточно лишь внимательно оглядеться. Да и не всегда надо искать, что-то великое и невероятное, тем более, раз однажды уже не получилось. Попробуй что-нибудь попроще, не слишком затейливое и... житейское, что ли? Вот, например, у меня такая цель имеется. Появилась недавно, если точнее, то прямо на меня свалилась, - пустой широко усмехнулся и вполне по-дружески подмигнул тому, кого еще несколько минут назад готов был убить, если представиться такая возможность. - Может и у тебя что-то такое найдется... А нет, так спроси у Нацу. Он тебе быстро подкинет идею. Или две.

- Кажется, он уже с этим справился, - невольно вырвалось у Айзена.

- Ну, тем более.

Покидая тронный зал цитадели, Вандервайс все отчетливее слышал, как у него за спиной нарастает чистый и искренний смех того, кому больше не нужно было менять тот мир, что окружал его долгие годы.

* * *

Перепрыгивая через три ступени, я запнулся на последнем пролете и едва не ввалился в комнату кубарем. Некрасиво бы вышло перед присутствующими, а от всяких подколов месяц потом проходу бы не было.

- Привет, народ!

- Нацу-семпай! - пятерка духов-плюс вскочила, выстраиваясь в шеренгу, и вытянулась по стойке "смирно".

Панк Шинтаро сделал два чеканных шага вперед.

- Господин командующий! Разрешите доложить?!

- Долаживай, - разрешил я, становясь в позу и принимая горделивый вид.

- Особый бронекопытный батальон имени доктора Франкенштейна поставленную задачу выполнил! - зарядил "клон" Тоширо, что было сил. - Наше проникновение на условно вражескую территорию прошло без происшествий и боевых столкновений. Добрались до места, вломились, нашли, забрали и вымелись! Потери среди личного состава убитыми и ранеными отсутствуют! В ходе задания особо отличился боец Бэнтэро, сумевший первым проникнуть через вражеский защитный барьер!

- Отличная работа, парни! - рыкнул я в ответ, поджав губы и добавляя в голос как можно больше пафоса. - Все - молодцы! Объявляю благодарность от лица командования!

- Ра! Ды! Ста! Ра! Ся! То! Вар! И! Ко! Ман! Ду! Ий!!! - старательно "залаяла" мне хором в ответ вся пятерка.

- Вольно! - хмыкнул я, поковыряв пальцем взаложенном ухе.

Довольные "Хицугай" тут же сгрудились с другой стороны невысокого стола, накрытого простынею. Под материей отчетливо угадывались черты антропоморфной фигуры. Я же, тем временем, извлек из рукава Хоугиоку в кубической экранирующей оболочке и торжественно двинулся к цели. Котаро и Шинтаро предусмотрительно сдернули белое покрывало, обнажая лежавший под ней гигаи. Ну, вроде бы, это был гигаи... Кажется...

Если честно, понятия не имею, как на самом деле называется эта хитрая штуковина, при помощи которой Ичиго в свое время осваивал банкай под руководством Йору-тян. Если по уму, так гигаем она быть точно не может. Гигаи для занпакто - нонсенс! Но, тем не менее, эта штука позволяла материализоваться духовным сущностям, скажем так, не совсем стандартного порядка. В общем, я надеялся, что сработает. Опять же, и то, и другое делали руки одного шинигами, а потому между ними точно должна возникнуть хоть какая-то совместимость.

Открыв прозрачную коробочку, я вытащил потускневший шарик на свет. Хоугиоку уже не сияло в моих пальцах, как прежде. Оно потемнело, приобрело лиловый оттенок, и лишь в самой глубине крохотной сферы еще искрилось что-то призрачно-серебристое.

- Сломалось, Айзен-сама, еще не значит, что уничтожено, - пробормотал я с довольной улыбкой. - Ну, с благословения академика Тыка!

Маленький шарик без труда вошел в одну из крупных трещин на груди у "манекена". А потом... я увидел потолок и собственные ноги. Всплеск духовной энергии раскидал меня и духов-плюс по углам небольшой комнаты, но набитые шишки и синяки уже не имели никакого решающего значения. Гигаи на столе вздрагивал от "разрядов" необычной и странной реяцу, все больше

погружаясь в белое сияние. Ломкий треск, какой бывает в закоротившей трансформаторной будке, усиливался с каждой секундой. Прикрыв глаза ладонью, я с нервной дрожью в коленях следил за происходящим, боясь упустить хоть одну деталь. Спустя минуту, набрав "критическую массу" свечения, процесс завершился с громким хлопком. В воздухе заметно потянуло озоном, как в сосновом лесу перед грозой. "Хицугаи", все как один, подались вперед со своих мест, синхронно издав восхищенное "Ууууу". Я же, вспомнив о приличиях, захлопнул рот, звонко клацнув зубами.

Женщина, лежавшая на столе, выглядела довольно молодо, имела светлую кожу, средний рост и довольно хорошо развитую фигуру, если судить по тому, что было видно под нежно-голубым одеянием, похожим на римскую тогу. Приняв сидячее положение одним грациозным плавным движением, девушка откинула назад длинные платиновые волосы, в которых яркими звездами мерцали какие-то огоньки, и открыла большие зеленые глаза, с некоторым удивлением осматриваясь по сторонам. В тот самый момент, когда ее взгляд, наконец, наткнулся-таки на меня, на лице с почти идеальными чертами появились явные признаки еще большего удивления и смутного узнавания.

- Нацу? - негромкий голос разлился по комнате серебряными колокольчиками.

Не в силах удержать губы, расплывающиеся в радостной ухмылке, я шагнул вперед и утвердительно кивнул.

- Доброе утро, мамуля.

* * *

- Проклятье, какого черта я здесь делаю? - в который раз негромко пробурчал Ичиго себе под нос, хмурясь и с некоторой настороженностью оглядываясь по сторонам.

Помещение небольшого уютного кафе по-прежнему спешило преобразиться в какую-то хитрую ловушку, а немногочисленные посетители были полностью поглощены своими собственными делами, совершенно не обращая никакого излишнего внимания на рыжего старшеклассника. Хотя, было что-то знакомое в голосе официанта, подхлотившего к Куросаки пару минут назад, но тот так быстро принял заказ и скрылся, что временный шинигами даже не успел толком рассмотреть его лица.

- Что же ты задумал, Шинджи?

Начало цепи событий, приведших Ичиго в это место, было положено еще утром в школе.

Текущая ситуация на "духовном фронте", как ни странно, похоже, уже окончательно нормализовалась. Вторжение Айзена в Каракуру толи сорвалось, толи откладывалось на неопределенно долгий срок. Никаких тревожных сообщений из Сообщества Душ не поступало. Все шинигами, кроме обычных патрулей, вернулись к себе в Сейретей. Отсутствие поблизости Рукии, Рэнджи и остальных даже казалось теперь несколько непривычным. Бакалейщик в

полосатой шляпе, с которым они за это время виделись мельком лишь пару раз, выглядел явно озадаченным и, кажется, не совсем довольным происходящим, но, к сожалению, ничего нового Ичиги так и не сообщил. Орихиме, как ни в чем не бывало, вернулась в школу и, в целом, ее поведение ничуть не изменилось. Разве только большую часть свободного времени девушка теперь посвящала SMS-переписке по мобильному телефону. Причем это был один из двух аппаратов, которые Иноуэ приобрела в лавке у Урахары, и Куросаки догадывался, у какой бледной поганки находится второй мобильник. В итоге, как ни неожиданно, но жизнь вернулась почти в привычное русло, и даже папаня Ичиги вел себя в последнее время на удивление спокойно и адекватно.

Но сегодня случилось событие, немного растревожившее застоявшийся омут обыденной реальности, о которой Куросаки, вроде бы, так давно мечтал, и которая теперь, на практике, оказалась невероятно скучной. Дело заключалось в том, что утром в школу нежданно-негаданно заявился Хирако, о давнем и официальном зачислении которого в штат учащихся Ичиги уже успел позабыть.

При первой же открывшейся возможности временный шинигами отловил номинального лидера вайзардов для разговора.

- Шинджи, ты чего здесь забыл?!

- Э, Ичи-кун, ты давай, не кипятись-ка так сильно, а то забрызгаешь, - бывший капитан, зажатый в углу коридора, попытался по-быстрому "съехать".

- Не заговаривай мне зубы, - Ичиги грубоперебил Хирако, не давая тому договорить. - Случилось что-то важное? Должно случиться? Сейчас происходит?!

- Да с чего ты взял?

- Ты бы не стал крутиться здесь без причины.

- Хм, надо же, не прошло и полгода с момента нашего знакомства, а ты научился связно выстраивать логичный мыслительный ряд, - не удержался от подколки Шинджи. - Ладно, ладно. Только не детонируй посреди коридора, пожалей труд уборщиков. Да, ты прав, я здесь по делу. И это дело, в основном, касается только тебя.

- Меня? - Ичиги невольно нахмурился еще больше.

- Именно, - со своей странной улыбкой кивнул Хирако. - Меня попросили передать тебе приглашение на встречу с одним человеком, - из кармана вайзарда появился сложенный лист бумаги. - Время иместо. Смотри, не опаздывай.

- И это все? - удивился Куросаки, забирая записку.

- Ну, если ты думаешь, что я стал подрабатывать простым почтовым курьером, то да, это все, - с издевательским намеком хмыкнул вайзард.

Ничего более детального о предстоящей встрече Ичиго так и не успел тогда разузнать, а к следующему уроку Шинджи снова пропал, как будто его и не было. В результате, после занятий, забежав на минуту домой, рыжий парень отправился в нужное место и теперь вот сидел за условленным столиком, с некоторым напряжением ожидая непонятно кого или чего. До назначенного времени оставалось еще три минуты.

- Ичиго?

Знакомый голос заставил задумавшегося Куросаки подпрыгнуть.

- Тацуки?

Парень с недоумением воззрился на стоящую возле столика девушку. Ее появление здесь было очень некстати, во всяком случае, не в такой момент. Однако дальше события стали развиваться для Ичиго совсем неожиданно.

- Надо же, выходит, вот кто прислал мне тайное письмо с приглашением на свидание, - усмехнулась Арисава, при этом самую малость зардевшись. - А я еще все думала, кто бы это мог оказаться. Хотя и странно, мне казалось, ты всегда был равнодушен к Иноуэ. И к этой новенькой Рукии.

- Я... нет... и... - разум Куросаки в панике заметался.

- Впрочем, стоило, наверное, догадаться от твоих скрытых чувств еще в тот раз, когда ты, ни с того, ни с сего, зашел меня проведать после того массового отравления газом в парке, - по-прежнему смущаясь, Тацуки, тем не менее, уже оказалась за столиком напротив Ичиго. - Но даже после этого, ты все-таки долго собирался с духом, согласись.

- Кхм, - наконец, сумел прочистить горло временный шинигами. - Послушай, это все не то, что думаешь...

- Ваш заказ! - перебил Ичиго появившийся рядом официант. - Все как вы и просили!

- Для вас и вашей девушки, - добавила тут же возникшая рядом официантка.

- Я смотрю, ты действительно неплохо помнишь мои вкусы, - с некоторым удивлением и толикой удовлетворенной гордости заметила Тацуки, разглядывая хрустальную вазочку со своим любимым фруктовым мороженым, присыпанным стружками темного шоколада, и высокий стакан с грейпфрутовым соком.

До Куросаки смысл сказанного дошел не сразу, потому как он в это время был занят тем, что громадными глазами пялился на радужно улыбающиеся лица От орибаси Родзюро и Лизы Ядомару, блестяще исполнявших роль обслуживающего персонала.

- Какого вы тут устрои... - приглушенно начал шепот Ичиги, но Лиза тут же склонилась к нему, закрывшись от Арисавы подносом, и, продолжая улыбаться, зловеще сверкнула линзами очков, тихо сообщив с неприкрытой угрозой в голосе:

- И только попробуй теперь расстроить Тацуки-тян, - после чего распрямилась и уже явно для одноклассницы Куросаки громко добавила. - Не волнуйтесь об этом.

- Да-да-да, - тут же "подтвердил" ее слова сладкоголосый Родзюро. - Заказанный вами особый сюрприз тоже будет готов своевременно.

- Как интересно, - заинтригованная Арисава улыбнулась Ичиги, - похоже, ты и вправду решил меня удивить сегодня.

Ичиги, все еще глядя на Ядомару, с трудом сглотнул и, покосившись на Тацуки, выдавил кривое подобие ответной улыбки.

А в это время за стенкой на маленькой кухне кафе царило рабочее оживление. Усёда и Хирако, нарядившись в поварские робы и колпаки, активно воевали с плитой и другим оборудованием, и пока счет был явно не в пользу вайзардов. Хиёри, сидевшая на вершине стеллажа с посудой, с довольной улыбкой наблюдала за хаотичными метаниями своих товарищей, периодически озвучивая язвительные комментарии.

В дверь из клиентского зала проскочила Лиза, чтобы забрать очередной заказ.

- И? Что там? - тут же осведомился Шинджи.

- Первый ступор вроде прошел, - хмыкнула Ядомару. - Разговаривают...

- Понятно.

- Я до сих пор удивляюсь, как мы вообще на это все подвязались? - как всегда недовольно буркнула сверху блондинка.

- Ну, - развел руками Хирако. - Именно такую помощь с нашей стороны запросил Нацу-кун, если ты не забыла.

- Я не об этом, - отмахнулась Хиёри. - Условия я помню, но само это задание провальное изначально. С кем-нибудь другим, например, еще можно было попробовать бы, но с этой

рыжей канистрой тормозной жидкости...

- Дай Ичи-куну шанс, - не стал отступать ее собеседник.- К тому же, план почти идеален. Романтическая встреча в кафе, затем вечерняя прогулка по городу. Айкава готовит все для полагающегося в такой ситуации нападения хулиганов. Тацуки, правда, сама может им навалить, и в этом слабое место нашей стратегии, но в остальном все по классическому сценарию! Уверен, деваться друг от друга им будет некуда.

- Ага, как же, - снова с сомнением хмыкнула мелкая.

- Хм, - поджал губы Хирако. - На самый крайний случай у нас на крыше дежурят Кэнсэй и Масиро, и если Ичиго вдруг все-таки попробует куда-то сбежать, то они его быстро догонят, скрутят и доставят обратно.

- А если он пустит в дело банкай?

- Хати, - Шинджи обернулся к толстому вайзарду, и тот неторопливо кивнул в ответ на не прозвучавший вопрос. - Вот видишь, для реализации резервного плана с запечатыванием этой парочки в специальном барьере у нас уже тоже все подготовлено. Так что, просто поверь, волноваться практически не о чем. Главное своевременно вычищай окружающую территорию от мелких пустых, если они тут появятся, чтобы наших голубков точно ничто не отвлекало.

- Сама разберусь, раскомандовался он тут, смотрите-ка, - привычно буркнула Хиёри. - Ты бы так с Нацу торговался, когда он весь этот феерический бред нам втюхивал...

* * *

Над Сейретеем еще только вставало красное солнце, но тренировочный полигон, скрытый в недрах старой горы, в любое время суток был освещен одинаковым желтым сиянием специальных кидо, нанесенных на стены создателем этого места. Погрузившись по шею в горячий источник, Ичимару с удовольствием предавался безделью, чувствуя, как быстро регенерируют свежие царапины на спине. Конечно, Айзен посылал его в Сообщество Душ не за этим, а чтобы попытаться найти и схватить одного белобрысого нумероса, но хозяин ЛасНочес ничего не говорил о длительности сроков этих возможных поисков. И к тому же, ловить Нацу Гину совершенно не требовалось. Ведь мелкий арранкар вот-вот должен был сам явиться сюда. Так, во всяком случае, заверили бывшего капита надухи-плюсы, когда направили его сюда и передали записку от фраксьона Куарто.

- Ичимару-семпай!

Повернув голову, Ичимару увидел приближающегося пустого, одетого в черный наряд шинигами с зеленой перевязью четвертого отряда.

- Доброе утро, Нацу!

- И вам того же. Хорошо отдохнули этой ночью?- поинтересовался блондин, усаживаясь на камне поблизости.

- Не жалуюсь, - лисья улыбка Гина стала немного шире.

- Поня-я-а-а-тно, - хитро прищурившись, протянул арранкар. - Ичимару-семпай, а с моим разрешением дело как продвигается?

- Кира должен прийти часа через пол, -откликнулся бывший шинигами. - Он говорил, что вроде бы все уже уладил. Его прошение напрямую обратиться к Совету Сорока Шести рассмотрели и утвердили. Срок был назначен сегодня на утро, так что сможешь попасть на аудиенцию без проблем.

- Спасибо большое, Ичимару-семпай.

- Мне-то за что. Киру благодари.

- Но это ведь вы попросили его все сделать.

- Просил, было дело...

- Ну, вот!

- Эх, ладно, - "сдался" Гин. -Тогда лучше вместо благодарности расскажи, что ты с ним сделал, что я его вовремя нашей последней встречи едва с зеркалом не перепутал.

- Да, вроде бы ничего такого, - тут жеудивленно заморгал номерос. - А что?

- А то, - усмехнулся Ичимару. - Думаешь, я невидел эту коробочку с анти депрессантами, что ты ему подкинул. Вот только их уже проверяли в двенадцатом отряде, когда заметили странное поведение лейтенанта Изуры. Там только витамин С и сахар.

- То, что и нужно для бодрости духа и тяги к жизни! - довольно осклабился Нацу.

- А если честно?

- Кто я, чтобы спорить с заключением профессионалов...

- Нацу!

- Таблетки не при делах, - сознался-таки арранкар. - Хотя настроение они улучшают - это факт. А все остальное - душевная улыбка, хитрый прищур и "радуга в небе" с утра до вечера, не от пилюлек, а от того, что Изура-сан похмеляться стал регулярно. Нормальным огуречным рассолом. С вытяжкой из горького хрена...

- О-о, - задумался Гин на пару минут. - Тогда понятно, чего у него лицо так перекашивает все время. Спазматическая реакция...

- Зато в здоровом теле здоровый дух! - провозгласил Нацу и тоже задумался. - Хотя, ведь шинигами - дух, сам по себе... А что может быть в здоровом духе? Занпакто?

- В здоровом духе - здоровые желания, - ответил Гин, посмотрев куда-то в сторону.

Проследив взглядом в том направлении, Нацу понимающе заулыбался.

- В точку, Ичимару-семпай.

Из ближайшей пещеры, тем временем, сонно зевая, появилась Рангику, уже умудрившаяся привести себя в порядок, и стала оглядываться по сторонам.

- Мацумото-сан! Мы здесь! - помахал ей рукоюпустой.

- Кстати, Нацу, - вновь покосился на 78-огобывший капитан. - Я так понимаю, что мою просьбу во время своего первого визита Сейретей ты тоже выполнил с добавлением собственных инициативных улучшений?

- Вы как всегда проникательны, Ичимару-семпай.

- Напомним мне, потом отомстить тебе за это.

- Конечно, сейчас пометку себе в ежедневнике сделаю. Вас на среду устроит?

- Да, в самый раз.

Большие ворота и коридоры, заполненные охраной, остались позади. Кира периодически косился на меня сощуренным глазом и явно нервничал, но заговорить на тревожащую его тему в открытую так и не решился. Впрочем, я уже раз одиннадцать пообещал ему, что ничего страшного не случится, и, как минимум, всю ответственность за то, что произойдет, один невысокий шустрый блондин, целиком и полностью, возьмет на себя.

Темный зал, напоминающий квадратный амфитеатр, встретил нас глухим ворчанием и

некоторыми другими звуками, вполне характерными для относительно большой группы пожилых людей, собравшихся в одном месте. Следуя указаниям стражи, я вместе с Кирой спустился вниз и спрятался за спину лейтенанта, чтобы покашний раз не отвечать.

- Лейтенант Изура Кира, временно исполняющий обязанности командира третьего отряда, - заговорил один из членов Совета справа, уж не знаю по какому принципу получивший право открыть это слушание. - Вы запросили разрешение обратиться лично к Совету по не указанному вопросу. Мы приняли решение удовлетворить вашу просьбу. Что именно важного вы имеете нам сказать?

- Прошу всех членов Совета заранее меня извинить, - даже, несмотря на мандраж, Кира никак не мог убрать змеиную улыбку лица. - Однако я хотел бы предоставить право выступить здесь другому человеку.

- Подобное не было предусмотрено регламентом... - забубнил, кто-то слева, но Изура уже ретировался в тень, оставляя меня фактически один на один со всем честным собранием.

- Господа и дамы советники, - сверкнув улыбкой, я окончательно привлек к себе всеобщее внимание зала, - не сердитесь на Изуру-сана, он человек честный, отзывчивый и добрый, но, к несчастью для себя, подневольный. Позвольте, кстати, заодно мне представиться. Нацутори Ханзо, рядовой четвертого отряда под командованием Унохана-сама. Но для вас, конечно же, я просто Нацу.

По затемненным рядам пошли приглушенные шепотки, а я завертел головой, с интересом прислушиваясь к первой реакции.

- Нет, нет, нет, дорогие и многоуважаемые советники! Я не обнагел, не пьян и не сошел с ума. Во всяком случае, пока. А теперь давайте проявим немного солидарности и потерпим меня еще немного, чтобы в полной мере удовлетворить любопытство тех из вас, кому все-таки интересно, зачем же именно я пришел.

Совет ошарашено смолк. Полагаю, раньше в такой манере с ними еще никто не говорил. К тому же специальное кидо, наложено на зал, не должно было давать мне возможность услышать "переговоры" между старичками. Недаром в каноне всем просителям казалось, что Совет каким-то непостижимым образом принимает единую общую позицию по всем вопросам, при этом, не проводя никаких внутренних дискуссий и споров. Вот только на хитрого арранкара, получившего развернутую консультацию в вопросах подобной магии у Ичимару-семпая, большого специалиста по этим штукам, данный звуковой барьер был точно не рассчитан.

- Надеюсь, никто не будет сильно возражать, и сначала я сделаю небольшое лирическое отступление. Но если уж слишком сильно разольюсь мыслью по дереву, то одерните меня. Еще соответствующий знак можно будет подать сладким храпом.

- Юноша, вам не кажется, что вы переходите допустимые рамки приличий? - попыталась все-

таки меня приструнить какая-то матрона.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/716280>